

Борисова Марина Константиновна

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящей статье проанализированы определения "безопасность" и "международная безопасность", приведенные российскими и зарубежными учеными, а также выделены основные критерии, присущие терминсистеме "Международная безопасность": возраст, размер, структурный состав, средняя длина термина, заимствования. Данные критерии рассматриваются в качестве детерминант для выделения терминсистемы "Международная безопасность" как отдельной лексической подсистемы в рамках общей системы специальной лексики английского, французского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 52-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUO-PSYCHOLOGICAL TYPOLOGY OF LINGUISTIC PERSONALITIES

Bol'shova Anna Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
bol_ann@mail.ru

The article offers the typology of linguistic personalities based on the relation of psychological disposition of the subject of communication and the peculiarities of its manifestation in sign constructing. The study of the influence of a psychological type on verbal behavior of a communicant reveals the psychological determinancy of the products of his speech activity. The research of psychological parameters of a personality will allow determining mechanisms of the mediation of linguistic consciousness content in sign structures.

Key words and phrases: types of linguistic personalities; psychological parameters of a personality; psyche disposition; psychological relevance; linguistic criteria; linguopsychology.

УДК 81'367.628

Филологические науки

В настоящей статье проанализированы определения «безопасность» и «международная безопасность», приведенные российскими и зарубежными учеными, а также выделены основные критерии, присущие терминосистеме «Международная безопасность»: возраст, размер, структурный состав, средняя длина термина, заимствования. Данные критерии рассматриваются в качестве детерминант для выделения терминосистемы «Международная безопасность» как отдельной лексической подсистемы в рамках общей системы специальной лексики английского, французского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: термин; терминология; терминосистема; безопасность; международная безопасность; международные отношения; терминообразование; заимствования; аббревиация.

Борисова Марина Константиновна

Пятигорский государственный лингвистический университет
marisha49@list.ru

**КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ©**

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных критериев выделения терминосистемы международной безопасности как отдельной лексической подсистемы в рамках терминологической лексики английского, французского и русского языков.

С. В. Гринев-Гриневиц выделяет 3 группы характеристик терминологии [9]. К первой группе *исторических* характеристик он относит: возраст, происхождение, исконность, модель образования, замкнутость, родство, устойчивость и историческое ядро терминологии; ко второй группе *формальных* характеристик относит: размер, структурный состав, среднюю длину термина, мотивированность терминологических форм; к третьей группе *семантических* характеристик относит: предметную отнесенность, полноту, семантическую целостность, стратифицированность, понятийную изоморфность, абстрактность, категориальное соотношение и структурированность.

Мы в своем исследовании рассмотрим следующие характеристики, которые представляются нам дифференциальными в контексте анализируемой терминосистемы. К таковым мы относим *возраст, размер, структурный состав терминосистемы*, а также *среднюю длину термина*.

Говоря о «международной безопасности», нам представляется необходимым привести несколько определений термина «безопасность» для более точного понимания самого ключевого термина «международная безопасность». Для этого мы обратились к словарям и к работам российских и зарубежных ученых. Считаем, что методологически верным будет начать именно с рассмотрения термина «безопасность».

В Законе Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. понятие «безопасность» определено как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [16]. Однако ученые отмечают, что определение безопасности через угрозы интересам существенно снижает «социологичность» ключевой категории: жизненно важные интересы вторичны – первичны потребности, которые очень подвижны. Исследователи включили в методологический каркас формирующейся теории социологии безопасности в качестве смыслового ядра «дуальную оппозицию» безопасность – небезопасность [9; 11, с. 32].

Во многих традиционных обществоведческих парадигмах безопасность определяется в сугубо негативном плане – как отсутствие опасностей или способность фактора эффективно встретить и предотвратить потенциальные угрозы. Безопасность – это одновременно и границы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного, устойчивого развития [15, с. 21-22].

Другая группа ученых (прежде всего, представители скандинавской школы мирных исследований) настаивает на том, что безопасность нужно определять как общественный порядок, который обеспечивает не только защищенность социума, но и условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов конфессий и пр. [25, с. 28; 26, с. 22].

Однако отечественные исследователи отмечают, что подобные трактовки безопасности пока составляют очевидное меньшинство. Господство традиционных версий препятствует укоренению этих взглядов и продлевает жизнь устаревшим определениям понятия «безопасность», строящимся по принципу «от противоположного» [21, с. 128].

Представляется актуальным обращение и к безопасности в контексте развития человеческого общества. Проблемы непосредственно человека при этом рассматриваются в рамках социальной безопасности [6, с. 135].

По нашему мнению, «безопасность» является полиаспектным понятием, означающим одновременно и защищенность, и низкий уровень риска для человека, общества или других субъектов, объектов или их систем.

Следует отметить, что большая часть авторов под безопасностью понимают состояние объекта опасности, так как в последнее время широкое распространение получило следующее определение социальной безопасности: «защищенность социальных интересов личности, общества, государства от опасностей и угроз» [27, с. 59].

Безопасность выступает и как характеристика процессов глобализации, демократизации, национализации, интеграции и многих других. Подобный дуализм и приводит к появлению дилемм, связанных с данным понятием.

Возникновение рассматриваемого феномена связывают именно с фактом возникновения и осмысления опасностей, угроз, рисков и вызовов для жизни человека, функционирования семьи, общества, государства, самой цивилизации. На основании этого в российской и зарубежной научной литературе приводятся следующие дефиниции термина «безопасность», также представляющие интерес для нашего исследования.

В. Н. Кузнецов под безопасностью понимает «совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития России, жизнеспособности государства и достижения национальной цели, социального идеала – благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов Российской Федерации; нормальных отношений личности и государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами» [12, с. 4].

Характерно, что ученый рассматривает термин «безопасность» с социальной точки зрения, что не совсем отвечает задачам, поставленным в нашем исследовании, в связи с чем представляется логичным обратиться к словарям для того, чтобы шире раскрыть содержание анализируемого понятия.

Французский энциклопедический словарь *Larousse* дает следующее определение термину «безопасность»: «Ситуация, в которой кто-то или что-то не подвергается никакой опасности, никакому риску, в частности, физическому насилию, несчастным случаям, краже, порче (*Здесь и далее перевод наш – М. Б.*)» [30].

Такая дефиниция лишь частично объясняет, но не раскрывает понятие «безопасность» в полной мере. В связи с этим мы обратились к специальным словарям и обнаружили следующие дефиниции, дающие более развернутое определение интересующего нас феномена.

В словаре терминов МЧС «безопасность» определяется как «состояние защищенности личности, общества, государства и среды жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз или опасностей. Безопасность является важнейшим условием существования человека наряду с его потребностью в пище, воде, одежде, жилище, информации» [23]. Безопасность рассматривается как единая форма выражения жизнестойкости и жизнеспособности различных объектов в обороне, во внутренней, внешней и социальной политиках, экономике, экологии и др. Критерием и показателем безопасности является риск, а конечной целью обеспечения безопасности – исключение каких-либо рисков, опасностей, угроз [10].

На наш взгляд, такое определение термина «безопасность» является гораздо более развернутым, чем приводимые до этого дефиниции, но для более полного понимания данного феномена мы посчитали нужным обратиться к работам зарубежных ученых и узнать, как они трактуют безопасность.

Так, например, старший советник генерального директора ЮНЕСКО Муфида Гуша (Moufida Goucha) отмечает: «...несмотря на то, что сегодня безопасность, с военной точки зрения, рассматривается в уже устоявшихся канонах, субъекты (пункты) международного права допускают, однако, что новый международный контекст, многочисленные невоенные аспекты препятствуют достижению мира, безопасности государств и международной безопасности в целом. В наше время, с точки зрения многочисленных определений..., концепт безопасности таков, что он отвечает новым вызовам, которые до сегодняшнего дня занимали второстепенное место в интересах государств [29, р. 21].

Дж. Джексон-Прис (Jennifer Jackson-Preece) дает такое определение безопасности: «Безопасность является ключевой ценностью человеческих отношений. Необходимость безопасности возникает в связи с тем, что люди хотят жить вместе, и, таким образом, являются уязвимыми друг для друга. Безопасность делает возможным то, что иначе, наверное, не могло быть достигнуто. Конечно, в обществе никто не может быть в абсолютной безопасности. Именно поэтому нам нужна политика безопасности. Такая политика, как правило, предполагает создание и поддержание полицейской и военной сил, которые подготовлены и оснащены, чтобы осуществлять необходимую работу на благо общества» [28, р. 14].

В юридическом словаре под редакцией Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающие установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства [24, с. 82].

Мы считаем, что данное определение термина «безопасность» является наиболее удачным и полным, потому как наш анализ показывает, что терминология международной безопасности включает именно информационную, экономическую, ядерную, энергетическую и др. составляющие. Иными словами, феномен безопасности имеет много сторон, что обуславливает тот факт, что соответствующая терминология также не является монолитной.

Теперь перейдем к рассмотрению термина «международная безопасность». В этом вопросе мы также обратились к словарям, в частности, по политологии.

В словаре В. Н. Коновалова дается следующее определение международной безопасности: «...состояние геополитического пространства, при котором соблюдаются международные законы, гарантирующие политическим субъектам их законную суверенность. Международная безопасность становится возможной при возникновении единого глобального политического пространства. В настоящее время эти процессы концентрируются в ООН» [22, с. 25].

Кроме ООН безопасность контролируется также международными организациями. В настоящее время наиболее влиятельной организацией является НАТО (Североатлантический блок), которая представляет собой оборонительный военно-политический союз, главной целью его является защита международного права и либеральных ценностей в международной политической организации. На сегодняшний день его официальная политическая ориентация заключается в нейтрализации возможной агрессии России.

По нашему мнению, определение В. Н. Коновалова является вполне полным и четко структурированным. Мы приведем еще одно определение О. Л. Протасовой, которое, на наш взгляд, дополнит уже имеющееся: «...под международной безопасностью в теории международных отношений понимается состояние международных отношений, обеспечивающих стабильность мирового сообщества. Другими словами, международная безопасность – это состояние международных отношений, при котором их субъектам не угрожает опасность войны либо другое посягательство извне на суверенное существование и независимое развитие. В соответствии с Уставом ООН, в настоящее время главная ответственность за поддержание международного мира возложена на Совет Безопасности. Именно ему принадлежит исключительное право применять санкции против агрессора» [17, с. 27].

В этом определении ученый говорит не только о том, что такое безопасность или международная безопасность, но также и указывает на организации, которые следят за поддержанием мира. В выборке терминов для исследования нашей терминосистемы мы будем обращаться к Уставу ООН, к документам Совета Безопасности и другим международным документам, представляющим для нас интерес.

Мы уделили так много внимания терминам «безопасность» и «международная безопасность», потому что в лингвистике нет работ, посвященных изучению объема и содержания значения данных лексических единиц.

Представляется, что на основе вышесказанного международную безопасность следует рассматривать с разных точек зрения: политической, информационной, экономической и др. Соответственно, при таком подходе рассматриваемая нами терминологическая система также предстает немонолитной, как и само понятие международной безопасности. Анализ теоретических трактовок понятия «международная безопасность», а также различного рода глоссариев, в которых собраны термины, относящиеся к данной сфере, позволяет построить следующую тематическую классификацию нашей терминосистемы. В данной классификации, полагаем, отражено ее *тематическое своеобразие*, и такое своеобразие следует, как представляется, трактовать как первый критерий вычленения терминосистемы международной безопасности.

Рис. 1. Схема терминосистемы международной безопасности

Следующим критерием дифференциации для нашей терминосистемы может служить критерий возраста [1, с. 250; 4; 13; 14]. На наш взгляд, терминология сферы международной безопасности является молодой и малозученной. О молодости данной терминологии свидетельствуют два факта: прежде всего, это бурный рост данной лексической подсистемы, вследствие которого образуется значительное число новых единиц, большинство из которых являются многокомпонентными. Вторым фактом, который также, по нашему мнению, говорит о молодости терминологии международной безопасности, является отсутствие авторитетных лексикографических источников, в которых были бы систематизированы соответствующие терминологические единицы. Третий факт – значительное количество заимствованных терминологических единиц из других областей знания. Наше дальнейшее исследование будет строиться на анализе терминов трех языков: английского, французского и русского [7, с. 798].

Остановимся несколько подробнее на некоторых частотных заимствованных терминологических элементах. По нашему мнению, в терминологию международной безопасности из **экологии** пришли такие элементы как «*environment*» или «*environmental*». Так, например: *guarantees of environmental safety* (англ. яз.), *la garantie de la sécurité écologique* (франц. яз.) – гарантии экологической безопасности; *threats to environmental security* (англ. яз.), *les menaces de sécurité de l'environnement* (франц. яз.) – угрозы экологической безопасности; *environmental safety* (англ. яз.), *la sécurité écologique* (франц. яз.) – экологическая безопасность; *monitoring of environmental safety* (англ. яз.), *la surveillance de la sécurité environnementale* (франц. яз.) – мониторинг экологической безопасности.

Из **энергетики** в исследуемую терминосистему пришли термины *the country's energy security* (англ. яз.), *la sécurité énergétique du pays* (франц. яз.) – энергетическая безопасность страны; *energy aspects* (англ. яз.), *les aspects énergétiques* (франц. яз.) – энергетические аспекты; *security of the energy* (англ. яз.), *la sécurité énergétique* (франц. яз.) – энергетическая безопасность; *the strategic component of energy security* (англ. яз.), *un composant stratégique de la sécurité énergétique* (франц. яз.) – стратегическая компонента энергетической безопасности).

Из **экономики**, по нашему мнению, пришли термины «**предприятие**», «**стратегия**», «**предпринимательство**». Так, например: *the object of the complex system of economic security of enterprise* (англ. яз.), *l'objet d'un système global de sécurité économique de l'entreprise* (франц. яз.) – объект комплексной системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства; *the strategy of economic security* (англ. яз.), *la stratégie de sécurité économique* (франц. яз.) – стратегия экономической безопасности; *the entities (subjects) of a complex system of economic security of enterprise* (англ. яз.), *les acteurs d'un système global de sécurité économique de l'entreprise* (франц. яз.) – субъекты комплексной системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства.

Из **информационных технологий** были заимствованы термины, связанные с информацией: *information security* (англ. яз.), *la sécurité de l'information* (франц. яз.) – информационная безопасность; *measures of information security (EEC RF)* (англ. яз.), *les mesures prises pour assurer la sécurité de l'information (CEE de la Fédération de Russie)* (франц. яз.) – меры обеспечения информационной безопасности (ЕСЭ РФ); *the mechanism of information security (EEC RF)* (англ. яз.), *le mécanisme de la sécurité de l'information (CEE de la Fédération de Russie)* (франц. яз.) – механизм обеспечения информационной безопасности (ЕСЭ РФ); *offender information security (EEC RF)* (англ. яз.), *l'intrus de la sécurité de l'information (CEE de la Fédération de Russie)* (франц. яз.) – нарушитель информационной безопасности (ЕСЭ РФ).

Из **ядерной безопасности** пришли термины, связанные с термином «**авария**», с выбросами ядерных отходов: «*accident with off-site risk*» (англ. яз.), «*accident entraînant un risque hors du site*» (франц. яз.) – авария без риска за пределами площадки, «*severe accident*» (англ. яз.), «*accident sévère*» (франц. яз.) – тяжелая авария.

Следовательно, из многих областей человеческой деятельности терминосистемой международной безопасности был заимствован целый ряд рекуррентно используемых в терминологии элементов, что, как нам представляется, можно считать еще одним показателем молодости исследуемой терминосистемы (Рис. 2).

Следующим критерием, на основе которого можно проводить отграничение рассматриваемой терминосистемы от смежных лексических подсистем, является критерий **структурного своеобразия терминологических единиц**.

В ходе анализа терминологии сферы международной безопасности мы обратились к сайту совета безопасности ООН, на котором обнаружили термины, представленные на официальных языках данной организации: английском, французском, испанском, китайском, арабском, русском.

Мы считаем, что терминология международной безопасности имеет достаточно разнообразные способы терминообразования: заимствование, аббревиация, метафорический перенос. Нами был проанализирован корпус лексических единиц терминосистемы международной безопасности в количестве 150 единиц в каждом из рассматриваемых языков. Следует отметить, что в английском и французском языках преобладают многокомпонентные лексические единицы.

Так, в английском языке на долю однокомпонентных (простых) терминов приходится всего 5 единиц (*agenda, briefer, communiqué, credentials* и др.), на долю двухкомпонентных лексических единиц – 12 (*expert groups, informal dialogues, monthly assessment* и др.), трехкомпонентных – 8 (*distribution of documents, group of friends, military staff committee* и др.). Мы обнаружили пятикомпонентных терминов – 8 (*journal of the United Nations, missions of the security council* и др.), шестикомпонентных – 4 (*member States of the United Nations, permanent observers to the United Nations, principal organs of the United Nations*) и даже 1 тринадцатикомпонентный термин (*informal Working Group of the Security Council on Documentation and Other Procedural Questions* («IWG»)) – Неофициальная рабочая группа Совета безопасности по документации и другим процедурным вопросам).

Рис. 2. Схема заимствования терминов из разных областей

Во французском языке мы отмечаем такую же ситуацию, как и в английском: большое количество многокомпонентных терминов. Только 4 термина мы относим к однокомпонентным (*communiqué, exposant, mandat, pouvoirs*), к трехкомпонентным – 11 терминов (*acteurs non étatiques, comité des sanctions, conseil de sécurité, distribution des documents* и др.). А один термин состоит из пятнадцати компонентов (*exposé succinct du Secrétaire général sur les questions dont le Conseil de sécurité est saisi* – краткое сообщение о вопросах, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности) [Там же, с. 797].

В русском языке мы отметили явное преобладание двухкомпонентных терминов – 15 (*вспомогательный орган, ежемесячная оценка, записка председателя*), в то время как количество однокомпонентных единиц составило всего 3 термина (*коммюнике, мандат, полномочия* и др.), один термин состоит из 10 компонентов, в то время как во французском языке соответствующая лексическая единица состоит из 11 (*краткое сообщение о вопросах, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности*).

Определенные различия в дистрибуции терминов по числу компонентов связаны с тем, что во французском языке для передачи семантики принадлежности (в русском языке – родительный падеж) требуется предлог *de*, а в английском языке в этой роли выступает предлог *of* (*Conseil de sécurité, Groupe d'amis, Groupe d'experts, Distribution of documents, President of the Security Council*). На наш взгляд, это и является одной из причин появления многокомпонентных терминов в английском и французском языках. Следует сказать, что отличительной чертой этих двух языков от русского является наличие артикля определенного или неопределенного, а во французском языке – еще и слитного артикля (*President of the Security Council, Président du Conseil de sécurité*) [Там же].

На Диаграмме 1, приводимой ниже, отражено сравнительное распределение терминов сферы международной безопасности по компонентному составу в исследуемых языках. Мы считаем, что приводимое распределение иллюстрирует общую для всех трех языков тенденцию к превалированию двух-, трех- и пятикомпонентных терминов в рамках анализируемой терминосистемы.

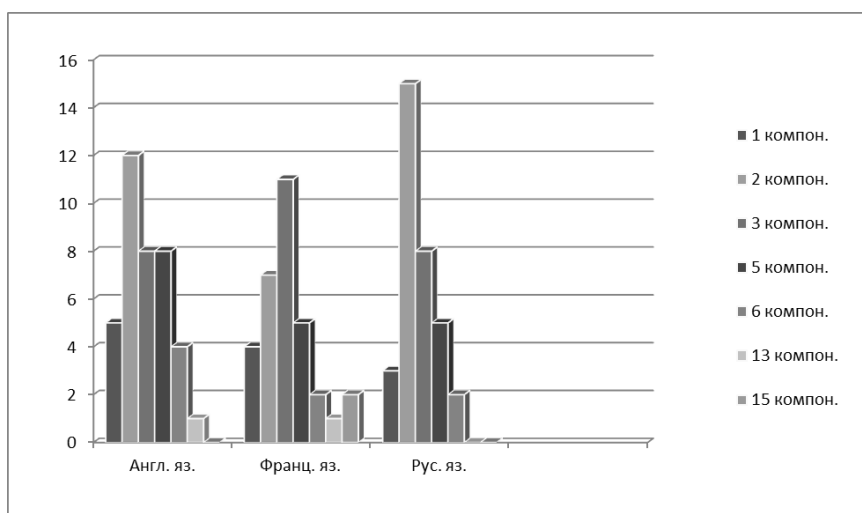

Диаграмма 1. Сравнительное распределение терминов по количеству компонентов

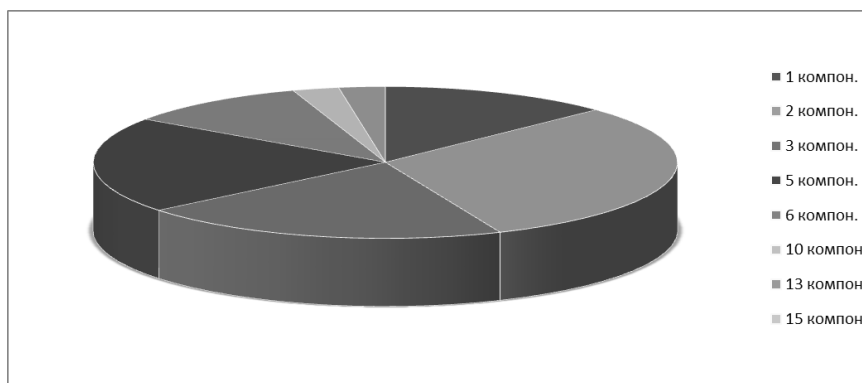

Диаграмма 1а. Сравнительное распределение терминов по количеству компонентов

Говоря о способах образования терминов в исследуемой терминологии, следует отметить, что в терминодеривации преобладает синтаксический способ, то есть образование терминов-словосочетаний, например, в английском языке: *informal dialogues*, *monthly assessment*; во французском языке: *langues officielles*, *liste des orateurs*; в русском языке: *открытое заседание*, *официальные языки*, *повестка дня* [2; 3; 8; 19; 20]. Еще одним из способов образования является достаточно активное заимствование терминов, темпы которого можно объяснить спецификой процессов достижения международной безопасности, в рамках которых необходимо принятие большого количества международных, интернациональных документов. Так, например, французский термин «*communiqué*» был заимствован в русский и английский языки, и если в английский язык термин перешел без изменений, то в русском языке он записан русскими буквами с сохранением исходного варианта произношения – «коммюнике». Термин «мандат» во всех трех языках практически не изменил своего написания. Термин «*resolution*» латинского происхождения присутствует во всех трех языках, с поправкой на произношение: так, в английском языке он произносится [ˌrez(ə)ˈluːʃ(ə)n], а во французском языке – *résolution* [rezɔlysjɔ̃].

Продолжая мысль о способах образования терминов, полагаем необходимым подчеркнуть важность аббревиации, тем более что этот способ в нашей терминологии представлен большим количеством терминов. Так, термин «*Informal Working Group of the Security Council on Documentation and Other Procedural Questions*» имеет аббревиатуру «IWG», то есть в ней отражены только первые три слова. Другой термин *Statements by the President of the Security Council* имеет аббревиацию «PRST», то есть *President of the Security*, такая же аббревиация и во французском языке. Термин «*Déclarations du Président du Conseil de sécurité*» имеет аббревиацию «PRST», а в русском языке термин «*Заявления Председателя Совета Безопасности*» также имеет такую же аббревиацию, что и в английском и французском языках («PRST»); термин «*International Nuclear Event Scale*» имеет аббревиацию «INES» в английском и французском языках, вот только сам термин во французском языке выглядит так – «*Échelle internationale des événements nucléaires*» (INES), то есть сохранена английская аббревиация для всех языков. Термин «*minimum detectable activity (MDA)*» во французском языке выглядит так «*activité minimale détectable (AMD)*», в этом примере аббревиация выполнена согласно французским буквам.

Подводя итог, отметим, что терминология международной безопасности имеет достаточно разнообразные способы терминообразования, среди которых значительным своеобразием отличаются заимствование и аббревиация.

Таким образом, можно констатировать, что терминосистема сферы международных отношений в рассматриваемых языках имеет определенные характеристики, которые позволяют отграничить ее от смежных лексических подсистем и говорить о том, что перед нами отдельная лексическая подсистема.

Подчеркнем, что в Законе «О безопасности» РФ прослеживается подход к делению безопасности на виды по сферам деятельности государства (политической, военной, экономической, социальной и экологической). Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Так, политическая безопасность означает устойчивость государственного и общественного строя конкретной страны от внешних и внутренних воздействий, военная безопасность достигается наличием средств «сдерживания» путем устрашения. В случае с Российской федерацией ее национально-государственная безопасность на 75% зависит от ее экономической безопасности [18, с. 58].

Под экономической безопасностью понимается состояние экономики, при котором обеспечиваются достаточно высокий и устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение экономических потребностей, контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов, защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях [5, с. 38].

Итак, проведя анализ ряда дефиниций терминов «безопасность» и «международная безопасность», мы отмечаем, что эти термины рассматриваются разными авторами, как российскими, так и зарубежными, с различных сторон – в политическом, экономическом, социальном, экологическом контекстах. Это говорит о многогранности

референтной сферы терминосистемы международной безопасности и, как следствие, – о неоднородности исследуемых нами терминов. Иными словами, при анализе необходимо учитывать тот факт, что сохранение безопасности является приоритетным для каждой страны в нескольких сферах деятельности, будь то экономика, политика, экология или передача/получение информации. По нашему мнению, терминосистема «международная безопасность» вобрала в себя термины из разных областей человеческой деятельности, наряду с присущими только ей терминологическими единицами, и этот фактор говорит о молодости, динамичном характере и малой степени структурированности анализируемой терминосистемы. Показательно, что многие терминологические единицы, заимствованные из коррелирующих предметных сфер, выступают в качестве опорных терминологических элементов при формировании многокомпонентных единиц, относящихся к сфере международной безопасности.

Список литературы

1. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминосистем) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 250-259.
2. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Особенности моделирования семантики терминологических оппозиций (на материале англоязычной военной терминологии) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 6-15.
3. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Особенности терминологической номинации: когнитивно-семантический подход (на материале китайской и английской терминологии боевых искусств) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 2. С. 6-13.
4. Алимуратов О. А., Лату М. Н., Раздубов А. В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. 2-е изд-е, испр. и доп. Пятигорск, 2012. 128 с.
5. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 38-44.
6. Биктимирова З. З. Безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 135-142.
7. Борисова М. К. Критерии выделения совокупности терминов международной безопасности и построения терминосистемы // Молодой ученый. 2014. № 18 (77). С. 793-799.
8. Бугаенко Н. П. Некоторые вопросы современной динамики терминообразования в русском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 38-41.
9. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М., 2008. 304 с.
10. Иренов Г. Н. Политология: учеб. пособие / под общ. ред. Г. Н. Иренова. Павлодар: Кереку, 2012. 173 с.
11. Кузнецов В. Н. Преодоление фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью: проблемы, тенденции и противоречия // Безопасность Евразии. 2003. № 2. С. 7-52.
12. Кузнецов В. Н. Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России. М., 2005. 250 с.
13. Лату М. Н., Алимуратов О. А. К вопросу об универсальных и индивидуальных характеристиках терминосистем (на материале англоязычной военно-исторической терминологии) // Язык. Текст. Дискурс. 2008. № 6. С. 250-255.
14. Лату М. Н., Раздубов А. В. Терминоведение: частные вопросы развивающихся терминологий: учебное пособие к лекционному курсу «Общие и прикладные аспекты терминоведения». Пятигорск, 2011. 132 с.
15. Макарычева А. С. «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе: аналитический доклад. Нижний Новгород, 2001. С. 21-22.
16. О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (с изменениями от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г., 25 июля 2006 г., 2 марта 2007 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html> (дата обращения: 15.02.2015).
17. Протасова О. Л. Современные международные отношения: учебное пособие. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2007. 80 с.
18. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 2000. 479 с.
19. Раздубов А. В. Современная англоязычная терминология нанотехнологий в антропоцентрическом аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 143-149.
20. Раздубов А. В., Алимуратов О. А. Опыт когнитивного моделирования и лексикографирования английского подязыка нанотехнологий // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 1. С. 72-86.
21. Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Политические исследования. 2005. № 6. С. 126-137.
22. Словарь по политологии / под ред. В. Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
23. Словарь терминов МЧС [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/140/Безопасность> (дата обращения: 15.02.2015).
24. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Краткий юридический словарь. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2010. 526 с.
25. Филонов Г. А. Взаимосвязь безопасности с терроризмом на Юге России (концептуальный анализ) // Труды молодых ученых: сборник статей. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 25-34.
26. Филонов Г. А. Взаимосвязь безопасности с терроризмом на Юге России: социологический анализ: автореф. дисс. ... к. соц. н. Краснодар, 2006. 22 с.
27. Филонов Г. А., Попов М. Ю. Современные научные интерпретации понятия «безопасность» // Социально-гуманитарные знания. Дополнительный выпуск. Краснодар, октябрь, 2006. С. 55-67.
28. Jackson-Preece J. Security in international relations. L., 2011. 185 p.
29. Mayor F., Goucha M. «Quelle Sécurité?». P., 1997. 125 p.
30. Online Larousse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/encyclopedie/rechercher?q=sécurité> (дата обращения: 15.02.2015).

CRITERIA OF TERM SYSTEM OF INTERNATIONAL SECURITY IN THE SYSTEM OF SPECIAL VOCABULARY IN MODERN ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

Borisova Marina Konstantinovna
Pyatigorsk State Linguistic University
marisha49@list.ru

The article analyzes the definitions “security” and “international security”, given by Russian scholars and scholars abroad, and also the basic criteria are emphasized, belonging to the term system “International Security”: age, size, structural composition, average length of a term, loanwords. These criteria are considered as determinants for emphasizing the term system “International Security” as a separate lexical subsystem within the framework of general system of special vocabulary of the English, French and Russian languages.

Key words and phrases: term; terminology; term system; security; international security; international relations; term formation; loanwords; abbreviation.

УДК 82/821.35.0

Филологические науки

Статья посвящена анализу образного строя известных кабардинских песен о Дамалее. Автор представляет свою трактовку эстетических представлений, используемых в текстах указанного цикла, деля их на два этиологически обусловленных типа и соотнося их различные разновидности с сословными стратами традиционного кабардинского общества XVIII века. Новационными являются предположения о сословной принадлежности Дамалея, об авторстве самих текстов и, самое главное – о наличии в феодальном кабардинском этносоциуме двух сословно-обозначенных систем эстетического мышления.

Ключевые слова и фразы: кабардинский фольклор; идиома; сословие; глоссариальный; инверсивный; жанр; рефлексия; кодификация; традиция; дифференциация.

Борова Асият Руслановна, к. филол. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
assbora@mail.ru

СОСЛОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАБАРДИНСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ©

Межсословные границы у кабардинцев были весьма жестки. Это обстоятельство проецировалось и на ранний фольклор – тексты историко-героических песен создавались профессиональными сочинителями-джегуако для дворян («уорков») и князей («пши»). Реализация эстетических потенциалов плебса проходила в иной плоскости. Нет никакого сомнения в том, что талантливые представители кабардинского крестьянства были способны продублировать форму и стиль «высокосословных» произведений в тех ситуациях, когда это, по какой-то причине было необходимым [2]. Так, во всяком случае, можно объяснить бытование в национальной среде нескольких текстов антифеодальной направленности, однако сохраняющих все типологические признаки «аристократических» песен. К слову, любимые в народе и широко известные песни о Дамалее («Дамалей – Широкие плечи» и «Песня о Дамалее»): «У Дамалея жухлошубое войско, / Войско это водил Пшикан! / Уоркам угожда живём. / “Эта жизнь тяжкая, житьё скверное!” – говоря, Дамалей отважный выступает. / За ним идущих под сошкой пропускает, / На уорков кричит и в трепет приводит...» [5, с. 224] – образный строй стихотворения в значительной своей части лежит в границах аристократической эстетики иносказаний, условных формул и идиоматических выражений. Однако образный ряд песен о Дамалее неоднороден. «Жухлошубое войско» – фигура обозначения крестьян. Кабардинцы, естественно, не носили шуб, зимней одеждой для крестьян служили овчинные полушубки, выделка которых проводилась с помощью кислого молока. Обработанное таким образом руно в процессе носки подсыхало и коробилось – отсюда и «жухлошубое». Перед нами ярко выраженный пример «приземленного» образа, идущего от сенсорики и чётко выраженных ощущений, и в этом «жухлошубое войско» резко отличается от «чувячного», также встречающегося в традиционных песнях. С учётом принадлежности описываемого объекта миру крестьянства, его появление в тексте «аристократического» происхождения маловероятно.

В целом же эстетическая рефлексия цикла песен о Дамалее базируется на опозитизированных конвенциональных фигурах, как правило, адресующих слушателя к нормам адатного поведения и ритуальности. Например, строка «под сошкой пропускает» принимает клятву на верность. В середине XVIII века тяжелые фитильные мушкеты, стрелявшие с двух высоких перекрещенных подпорок-сошек, в Кабарде уже вышли из употребления, обычным огнестрельным оружием были кремневые ружья. Стрельба из них велась либо с упора, либо с низких – не выше колена – сошек, под которыми человек не мог ни пройти, ни даже проползти.